

Пролог: Скрытый в глубине сердца недостаток.

“Какого человека можно назвать нормальным?”

Этот вопрос может показаться смешным, но в то же время он очень философский.

Со смешной причиной проще всего, потому что большинство людей не зададут подобный вопрос без причины.

Если однажды кто-то, кого ты знаешь, внезапно задаст такой вопрос, тогда ты первым делом рассмеешься, верно?

В конце концов нормальному человеку ни с того ни сего не захочется спрашивать такое.

С философией еще проще. Это просто вопрос и ничего больше с объективной точки зрения, раз он может стать темой дискуссии, богатой смысловым содержанием.

Впрочем, эта тема даже не входит в школьную стандартную программу и не может использоваться в качестве темы домашнего задания.

Однако именно этот вопрос в первом классе начальной школы в первый же день Фан Ли задал учителю.

В тот год Фан Ли исполнилось всего восемь.

Можно себе представить, когда о подобной проблеме говорит восьмилетний мальчишка, стоящий у доски перед учителем начальной школы и группой маленьких наивных детишек, реакция предсказуема – они будут смущены и потеряны.

С этой точки зрения, Фан Ли не был нормальным человеком.

Такой вопрос не должен возникать в голове восьмилетнего мальчика.

Хотя, не важно, с какой другой стороны посмотреть, Фан Ли самый что что ни на есть нормальный.

Когда дети его возраста шумели и галдели, Фан Ли тоже шумел и галдел.

Когда дети его возраста влипали в неприятности, Фан Ли тоже влипал.

Когда дети его возраста оставались невинными, Фан Ли тоже был невинен.

Когда дети его возраста по-детски несли чепуху, Фан Ли тоже нес чепуху.

Другими словами, Фан Ли не развивался слишком рано или ненормально. И физически, и умственно Фан Ли был нормальным ребенком.

Однако, будучи восьмилетним учеником начальной школы, Фан Ли не мог не задаваться этим вопросом.

Потому что недопонимая всего, Фан Ли все же знал, что есть кое-что, что отличает его от остальных людей.

...

Фан Ли тогда было всего семь.

До семи лет Фан Ли рос как любой нормальный ребенок.

В то время из-за того, что его родителям приходилось целыми днями работать, чтобы обеспечивать семью, единственным, кто был рядом с Фан Ли, был его дедушка.

Дед любил Фан Ли.

Если Фан Ли хотелось играть, его дед мог играть с ним целыми днями.

Когда родители ругали Фан Ли за что-нибудь, дед вставал на его защиту.

Когда Фан Ли падал и ранился, его дед облегчал невыносимую боль.

Когда Фан Ли нравилась какая-нибудь игрушка, его дед покупал ее, просто чтобы сделать его чуть счастливее.

Естественно, Фан Ли тоже любил своего деда.

Даже позже, когда он вырос, он мог совершенно искренне сказать окружающим, что из всех людей он больше всего любил дедушку.

Когда кто-то исчезает из вашей жизни, как вы отреагируете?

Раньше Фан Ли над этим не задумывался.

Возможно в возрасте семи лет, у Фан Ли не было другого выбора, кроме как задуматься над этим вопросом.

Рыдания были слышны повсюду.

Некоторые были сильно подавлены, некоторые не очень, тем не менее любой, кто пострадал от этой потери, был опечален.

Под эти рыдания, место наполнялось грустной атмосферой.

Слушая всхлипы, даже недостаточно чувствительные дети, один за одним сдавались и начинали плакать.

Фан Ли был там, одной рукой держался за мать и смотрел прямо перед собой.

Туда, где стояло черно-белое фото.

Фото его дедушки.

Глядя на это фото, Фан Ли действительно скучал по нему.

Фан Ли знал, люди, окружавшие его, тоже скучают по дедушке, поэтому каждый из них плачет сейчас.

Однако, Фан Ли не позволил себе заплакать.

Даже когда его родители рыдали, даже когда все взрослые и дети вокруг плакали, Фан Ли не проронил ни слезинки.

Поэтому Фан Ли спросил:

“Мам, почему вы все плачете?”

Его мама рыдая ответила:

“... потому что дедушка больше не вернется.”

Фан Ли знал.

Об этом Фан Ли знал и раньше.

Фан Ли знал, что дедушка не вернется.

Но ...

“Но почему нужно плакать?”

После того, как Фан Ли спросил это, на лице матери появилось удивление и недоумение.

Тогда мать ответила Фан Ли это:

“Дедушка никогда больше не вернется, поэтому нормальные люди грустят, и поэтому они плачут.”

Услышав это, Фан Ли ничего не ответил.

Однако, из глубины души Фан Ли вопрос продолжал рваться наружу.

“Нормальный человек должен плакать в таких случаях?”

Именно поэтому, в восемь лет Фан Ли задал этот вопрос учителю.

К тому времени, когда Фан Ли вырос, он знал, это само собой разумеющееся.

Смерть близких для нормальных людей, естественно, весома причина для слез.

Потому что у них разбивается сердце, они чувствуют грусть, это нормально.

С психологической точки зрения, когда человеческий субъективный мир и объективный мир находятся в единстве, это нормально.

Потому что психология – это отражение объективной реальности, так что любая нормальная психическая деятельность и поведение должны соответствовать объективной окружающей среде, даже если только по форме и содержанию.

Когда духовное и психическое состояние человека теряет единство с окружающим миром, он, естественно, перестает понимать других людей.

С этого времени этот человек становится ненормальным.

Следовательно, с теоретической точки зрения, Фан Ли не нормальный человек.

В тот день Фан Ли не плакал.

Когда сердца других людей были разбиты и опечалены в тот момент, сердце Фан Ли было спокойно.

Когда для других это было безусловно важным, для сердца Фан Ли это было неубедительно.

Когда другие люди плакали и рыдали, Фан Ли это удивляло.

Несовместимые вещи, даже до такой степени, чтобы назвать это бессердечностью, разве это не необычно?

И как тогда объяснить это, человек поддерживал его с раннего детства, чувства к нему были не просто самыми хорошими, это был его любимый член семьи.

И этого человека больше нет, он его больше не увидит, разве ему, ребенку, не положено грустить?

Однако, от начала до конца Фан Ли не почувствовал и следа печали, чуточки скорби, и не возникло желания пролить даже и слезинки.

В тот момент взрослые не обратили на это внимания, просто решили, что Фан Ли не понял смысла смерти, и что может быть, он вырастет быстрее других, и плач остальных детей на него не влияет.

Только Фан Ли, в запутанном состоянии, понимал одну вещь.

Понимал, что...

“Я отличаюсь от других людей ...”

Это была единственная мысль Фан Ли в тот момент.

Когда Фан Ли подрос, он также понял, почему он такой.

Не только потому что Фан Ли поумнел, но и потому что Фан Ли не мог избежать этого и испытал то же самое еще несколько раз.

Каждый такой момент был одинаков, Фан Ли не мог плакать, не мог скорбеть.

Тогда Фан Ли понял.

Независимо от того, насколько важно это для него, независимо от того, как близок ему человек, как только он или она умирает, Фан Ли не в состоянии проронить и слезинки, он не чувствует и намека на печаль.

Это не потому что Фан Ли бесчувственный, не потому что он бессердечный.

Это просто изъян.

В возрасте семи лет у Фан Ли появилось недопонимание того, что чувствуют другие о смерти, скрытый в глубине сердца личный дефект.

“У меня нет способности чувствовать что-то по поводу смерти других людей”

Значит ...

“Я, соответственно, не смогу ничего почувствовать и по поводу моей собственной...”

Это предположение подтвердилось, когда Фан Ли было восемнадцать.

...

“Бум —!”

Это была очень громкая авария.

Когда раздался шум столкновения, в тот момент Фан Ли почувствовал только, как небо над головой завертелось, а голова закружилась, и пока его зрение не восстановилось, он видел только небо.

Однако небо стало окрашиваться в красный, постепенно переходя в черный.

Красный появился потому, что из глаз Фан Ли лилась кровь.

Черный появился потому, что сознание Фан Ли начало уходить.

В тот момент Фан Ли знал только то, что тело не принадлежит ему больше, и он не может и пальцем его пошевелить, и даже его чувства стали пропадать.

Единственное, что продолжал чувствовать Фан Ли – это жар.

Было жарко.

Невероятно жарко.

Все теле словно лихорадило.

Вокруг него начали собираться прохожие, помутненное зрение Фан Ли еще могло их разглядеть.

Но он уже не слышал, что они говорили.

Хотя Фан Ли чувствовал панику и страх вокруг.

И что его тело бросает в жар, и оно теряет что-то важное, и что земля под ним становится влажной.

Фан Ли с трудом повернул голову и увидел масло, в непосредственной близости от дороги.

Там, где дорога становилась красной.

Кровь, казалось, лилась из всего его тела и окрашивала дорогу в красный.

Тогда Фан Ли, наконец, понял.

Его тело теряет нечто важное, не просто кровь, а жизнь.

В то же время, Фан Ли начал понимать, что произошло.

Автомобильная авария.

Внезапная, неожиданная авария.

Такие аварии происходят в стране каждый год, по сто тысяч раз.

Фан Ли - он очередная, стотысячная жертва катастрофы в этом году, не более того.

“Так вот что произошло...”

Фан Ли мгновенно принял свою судьбу.

Не было ни чувства незавершенности, ни негодования, ни даже страха или сопротивления.

В конце концов, ведь Фан Ли не чувствует никаких эмоций к понятию «смерти».

Это он понял еще в возрасте семи лет, когда возникло то недопонимание.

И сейчас это подтвердилось.

Если он что-то и думал о смерти, то только одно.

” Когда люди умирают, куда они уходят? ”

С этой мыслью Фан Ли закрыл глаза.

Когда Фан Ли полностью потерял сознание, в тот же момент в его голове появился холодный голос.

“Номер 11273 в Измерении Главных Богов.”

=====

Смерть - не самая большая потеря в жизни.

Самая большая потеря - это то, что умирает внутри нас, пока мы живы.

-Норман Казинс

<http://tl.rulate.ru/book/3722/81091>